

В то время Юй Шэн подозревал, что у Лу Вэньи есть какой-то заговор, но после нескольких проверок ничего не нашел, зато сам пристрастился к его нежности. В конце концов, он просто позволил себе утонуть в этом чувстве.

Всё равно ему терять было нечего, а то, чем кичились и завидовали другие, для него было не более чем сорняками.

Но такие нежные дни продлились всего год и разбились вдребезги.

— А... Ты проснулся? — голос Лу Вэньи вернул Юй Шэна в реальность. Тот не заметил, когда он проснулся.

— Мм... Ты... — Юй Шэн моргнул, недоумевая, почему он и Лу Вэньи спят в одной кровати.

— Я... Я просто очень устал, поэтому... Ты не злишься? Прости, я... — Лу Вэньи поспешно сел, глядя на Юй Шэна. В его карих глазах стояли слезы после сна, выглядело это очень невинно и жалко.

— Нет, — Юй Шэн тоже сел, инстинктивно схватив руку Лу Вэньи. Пальцы того были теплыми, как нефрит, от чего у Юй Шэна слегка екнуло сердце. — Я не злюсь, просто спросил.

— О... — В глазах Лу Вэньи промелькнула хитрость, потом он улыбнулся своей обычной мягкой улыбкой. — Ты голоден? Я приготовлю тебе поесть.

Юй Шэн замер, через пару секунд послушно кивнул.

— Голоден.

Взгляд Лу Вэньи сверкнул, он едва сдержал руку, хотевшую погладить Юй Шэна по голове.

— Тогда подожди немного, я сейчас сделаю.

Сказав это, он встал с кровати и вышел из комнаты.

Юй Шэн сидел на кровати, глядя на его уходящую спину, и почесал подбородок.

Юй Шэн всегда был привередлив в еде, но в прошлой жизни, когда они с Лу Вэньи жили почти вместе, тем своим кулинарным мастерством откормил его до белизны и пухлости. Поэтому он всегда очень удивлялся, как у такого богатого молодого господина, как Лу Вэньи, может быть такое мастерство.

Интересно, как готовит семнадцатилетний Лу Вэньи.

Ожидание и любопытство.

— Как? — Лу Вэньи смотрел на Юй Шэна, глаза полны надежды и волнения. С момента перерождения он был занят разными делами и уже несколько месяцев не готовил, не знает, не разучился ли.

— Мм... Очень вкусно, — Юй Шэн попробовал блюдо и посмотрел на Лу Вэньи, улыбаясь. Его черты лица и так были изысканны, а когда он улыбнулся, это было похоже на внезапное цветение редкого цветка.

Лу Вэньи, увидев его улыбку, тоже улыбнулся, в голосе звучала полная нежность.

— Нравится — и хорошо на душе.

Свет в столовой отражался в его глазах, словно в нефритовых бусах, чисто и мягко.

Юй Шэн по какой-то причине почувствовал жар на щеках, поспешно опустил голову и стал сосредоточенно есть.

Лу Вэньи, глядя на него, улыбнулся еще шире, протянул палочки и положил Юй Шэну любимое блюдо.

— Ешь побольше.

— Угу.

Часы тикали, скоро наступило три тридцать.

Юй Шэн сидел на диване по-турецки, глядя на человека, который, только что выйдя из кухни, все еще излучал необычное благородство, и не удержался от вопроса.

— Лу Вэньи, разве ты... Ты всегда сам готовишь и моешь посуду?

Лу Вэньи — единственный сын в семье главы корпорации Лу. Хотя отношения родителей были холодными, дедушка Лу поддерживал спину, и следующий президент — несомненно он. Почему же в таком юном возрасте он так ловко управляется с домашними делами?

— Нет, — Лу Вэньи замер, потом легко улыбнулся. — Обычно дома есть специальная прислуга.

Он остановился, словно о чем-то думая, а затем взгляд его смягчился, и он продолжил:

— Просто если в будущем я женюсь, я предпочитаю уютный дом для двоих. Готовку и прочее я точно не позволю делать своей возлюбленной, поэтому нужно учиться заранее.

Юй Шэн поднял голову и смотрел на него. Тот нежный и любящий взгляд заставил его подумать, что под «возлюбленной» Лу Вэньи подразумевает именно его.

Но они виделись всего два раза, как это возможно?

— Что? — Губы Лу Вэньи изогнулись в мягкой дуге, он подошел ближе и сел рядом, тихо спросив.

— Ничего... — Юй Шэн опустил голову, в сердце царило смятение.

Вдруг он перестал быть уверенным.

Лу Вэньи в будущем неизбежно станет президентом корпорации Лу. Если на него повесят ярлык гомосексуалиста, будут большие неприятности. В прошлой жизни он не знал, когда и как Лу Вэньи влюбился в него, но сейчас... Лу Вэньи, должно быть, считает его просто другом.

Неужели он хочет из-за своих чувств втянуть Лу Вэньи в это болото? У него нет родных, и ему все равно, что говорят люди, но...

Лу Вэньи такой хороший, ему жалко.

— А Шэн, — нежный и мягкий голос раздался у самого уха.

Голова Юй Шэна пошла кругом, лицо почти горело, думать он не мог. Он деревянно повернул голову к Лу Вэньи, расстояние между их носами было всего в три пальца.

Юй Шэн чувствовал дыхание Лу Вэньи.

— Бум.

— Бум.

— Бум.

Это было сердце.

— Почему лицо такое горячее? Температура? — Лу Вэньи, казалось, совершенно не осознавал, какой шок причинил Юй Шэну своим поступком, и потянулся прикоснуться к его щеке.

На раскаленной щеке вдруг стало прохладно. Юй Шэн рефлекторно сжал подушку на диване, тело дрогнуло.

— Я, я... Не, не в порядке...

— Правда? — Лу Вэньи слегка нахмурил брови, не веря, и подался еще ближе.

Носы почти коснулись.

Дыхание Юй Шэна почти остановилось, лицо пылало.

— П-правда.

— Мм... Ладно, — Лу Вэньи выпрямился, вернув нормальную дистанцию. — Если будет плохо, сразу говори, не скрывай.

— П-понял, — голос Юй Шэна был тихим, заикание еще не прошло.

Лу Вэньи улыбнулся. Если бы не его покрасневшие уши, нельзя было бы заметить ничего странного. Но Юй Шэн, все еще в смятении, этого не заметил.

— Ну... Мы теперь однокурсники, а может быть, даже одной группы и общежития. Думаю, так называть ближе. Можно? — голос Лу Вэньи был мягким и спокойным.

Только в карих глазах, полных напряжения, читалось, что внутри он не так спокоен.

Юй Шэн сейчас думал только о том, как Лу Вэньи склонился к нему, думать он уже не мог. Услышав слова Лу Вэньи, он в панике кивнул.

— Можно...

Лу Вэньи, услышав это, повеселел, улыбка стала еще шире.

В четыре с лишним дня Лу Вэньи отвез Юй Шэна на улицу Хуэйань, как тот попросил.

— А Шэн, увидимся на учебе, — Лу Вэньи, видя, как Юй Шэн открывает дверь, не удержался и схватил его за руку.

Не хотел, чтобы уходил.

Юй Шэн замер, открывая дверь, обернулся и посмотрел на него, глаза прищурились в улыбке.

— Увидимся на учебе.

Лу Вэньи, чьи глаза полны были тоски и нежелания отпускать, тут же расцвел радостью, меж бровей — сплошная нежность.

— Угу.

В прошлой жизни, когда он второй раз встретил Юй Шэна, тот был уже полон злобы и любил молчать. Он использовал всякие методы, чтобы приблизиться, и потратил целый год, чтобы Юй Шэн улыбнулся ему.

Судя по нынешней скорости, он скоро добьется своего?

Чем больше думал, тем радовался.

Уголки губ Лу Вэньи поднялись еще выше.

Юй Шэн немного недоумевал, но глядя на его улыбку, сам не мог не улыбнуться.

— Ну я пошел.

— Хорошо, — Лу Вэньи улыбался, глаза щурились.

— ...Мм... Ты можешь сначала отпустить руку? — Юй Шэн посмотрел на свою руку.

— А, да, — Лу Вэньи только тут спохватился и отпустил.

Юй Шэн открыл дверь и вышел.

Лу Вэньи смотрел на спину Юй Шэна, улыбаясь немного глуповато.

Шофер дядя Лю, глядя в зеркало заднего вида на Лу Вэньи, нахмурил лоб почти в узел, в глазах — сомнения: это точно их родной сдержанный и мягкий молодой господин?

С другой стороны, пройдя поворот, Юй Шэн остановился, прислонившись спиной к стене.

Он застыл, подняв голову и глядя в небо, в темных глазах читалось растерянность.

Лу Вэньи...

Юноша медленно сполз по стене вниз, запрокинул голову и прикрыл глаза рукой. Золотой свет едва касался его ног, будучи остановленным высокой стеной.

От него исходила непередаваемая подавленность и растерянность.

— Лу Вэньи, ты так ко мне хорош, как мне отказаться...

— О, откуда такой мальчонка? — раздался игривый голос.

Юй Шэн опустил руку и обернулся: перед ним был парень с рыжими волосами и двумя-тремя серьгами в ушах, типичный хулиган.

Рыжий парень, увидев его лицо, замер в восхищении, stared for десять секунд, а затем пришел

в неописуемый восторг.

Юй Шэн встал, глядя на рыжего, который шел к нему с развратной улыбкой, лицо оставалось безразличным.

<http://bllate.org/book/16644/1525004>